

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-КГ20-1

№ 2-264/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сергеева Романа Анатольевича к акционерному обществу «Группа страховых компаний «Югория» о взыскании страховой выплаты

по кассационной жалобе акционерного общества «Группа страховых компаний «Югория» на решение Нововятского районного суда Кировской области от 25 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 10 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя акционерного общества «Группа страховых компаний «Югория» Касимовой И.Р., действующей по доверенности от 1 февраля 2020 г. № 96, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Сергеева Р.А. – Мартынова М.Н., действующего по доверенности от 20 февраля 2019 г. № 43АА 1150509, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сергеев Р.А. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Группа страховых компаний «Югория» (далее – АО «ГСК «Югория», страховая компания) о взыскании страховой выплаты в размере 335 208 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке, а также о возмещении расходов на оплату услуг эксперта в размере 10 000 руб., юридических услуг – в размере 18 000 руб., услуг нотариуса – в размере 2 000 руб.

В обоснование требований истец сослался на неправомерность отказа ответчика выплатить ему страховое возмещение по тому основанию, что на застрахованный автомобиль выдано разрешение на использование его в качестве такси. По мнению Сергеева Р.А., основания для отказа в осуществлении страхового возмещения отсутствуют, поскольку поврежденный автомобиль фактически в качестве такси не использовался.

Решением Нововятского районного суда Кировской области от 25 апреля 2019 г. с АО «ГСК «Югория» в пользу Сергеева Р.А. взысканы страховая выплата в размере 335 208 руб., штраф – 50 000 руб., моральный вред – 5 000 руб., расходы на оплату услуг эксперта – 10 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб., а также в доход муниципального образования «Город Киров» государственная пошлина – 6 852,08 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 10 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе АО «ГСК «Югория» ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 13 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в отзыве на неё, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 сентября 2018 г. между Сергеевым Р.А. и АО «ГСК «Югория» заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля «Kia Rio» со сроком страхования с 23 сентября 2018 г. по 22 сентября 2019 г., что подтверждается страховым полисом КАСКО с программой страхования «Профи» № [REDACTED] серии [REDACTED].

В соответствии с пунктом 1 раздела «Особые условия» страхового полиса транспортное средство используется для личных целей.

Допущенными к управлению данным транспортным средством являются Сергеев Р.А. и Сергеев А.В.

30 ноября 2018 г. по вине водителя Масютина А.Л., управлявшего автомобилем «Лада Калина», произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащему Сергееву Р.А. автомобилю причинены механические повреждения.

7 декабря 2018 г. Сергеев Р.А. обратился в страховую компанию с заявлением о страховом событии и страховой выплате.

17 декабря 2018 г. Сергееву Р.А. выдано направление на ремонт на станцию технического обслуживания автомобилей ООО «Автомотор», в связи с чем автомобиль предоставлен на указанную СТОА.

Письмом от 24 января 2019 г. АО «ГСК «Югория» уведомило Сергеева Р.А. о том, что автомобиль истца получил тотальное повреждение и его восстановление экономически нецелесообразно, в связи с чем страховое возмещение должно быть произведено в денежной форме.

В письме от 31 января 2019 г. АО «ГСК «Югория» сообщило Сергееву Р.А. о том, что заявленное событие в силу пунктов 3.6.4, 3.7, 13.1 Правил страхования не является страховым случаем, так как застрахованное

транспортное средство эксплуатировалось в качестве такси, о чем страховая компания не была поставлена в известность.

Сергеев Р.А. не согласился с решением страховой компании и самостоятельно провёл оценку повреждённого транспортного средства.

В соответствии с экспертным заключением от 8 февраля 2019 г. № 20181224, составленным по заказу истца Центром независимой оценки «Квадро», стоимость ремонта (восстановления) автомобиля без учёта износа составила 335 208 руб.

21 февраля 2019 г. Сергеев Р.А. обратился в страховую компанию с претензией, которая оставлена без удовлетворения.

Также из материалов дела следует, что министерством транспорта Кировской области суду представлены сведения из реестра выданных разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Кировской области по состоянию на 23 апреля 2019 г., согласно которым ООО «РЕД+» 19 октября 2016 г. получило на принадлежащий Сергееву Р.А. автомобиль разрешение № 012111 на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Кировской области со сроком действия до 19 октября 2021 г.

По сообщению ООО «РЕД+» Сергеев Р.А. с целью оказания услуг по перевозке пассажиров легковым такси 29 сентября 2016 г. обратился к данному обществу с заявлением, на основании которого ООО «РЕД+» направило в министерство транспорта Кировской области пакет документов о выдаче разрешения на работу в качестве такси принадлежащего истцу автомобиля. Такое разрешение министерством транспорта Кировской области было выдано, однако Сергеев Р.А. за его получением не явился и не осуществлял деятельность по перевозке пассажиров и багажа.

9 февраля 2019 г. Сергеев Р.А. подал в ООО «РЕД+» заявление об аннулировании разрешения на использование его транспортного средства в качестве такси. На основании данного заявления ООО «РЕД+» 11 февраля 2019 г. обратилось в министерство транспорта Кировской области с заявлением о досрочном прекращении разрешения, и оно было прекращено приказом от 21 марта 2019 г. № 3029/ДП.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Сергеев Р.А. фактически не использовал принадлежащий ему автомобиль в качестве такси, а потому

заявленное событие является страховым случаем и у страховой компании наступила обязанность по осуществлению страхового возмещения.

Проверяя законность и обоснованность постановленного судом первой инстанции решения, суд апелляционной инстанции с выводами нижестоящего суда согласился и указал, что наличие выданного разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси являться лишь доказательством факта использования транспортного средства в качестве такси, но в то же время это не исключает для страхователя возможности опровержения данного факта иными доказательствами. Поскольку Сергеев Р.А. представил доказательства неиспользования автомобиля в качестве такси, суд апелляционной инстанции исходил из правомерности удовлетворения судом первой инстанции заявленных истцом требований о взыскании страхового возмещения.

Между тем судебными инстанциями не было учтено следующее.

К числу основных начал гражданского законодательства относится свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы). По договору

имущественного страхования может быть застрахован риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определённого имущества (статья 930 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из приведённых правовых норм в их системной взаимосвязи с принципом свободы договора следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а так же случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Из текста выданного Сергееву Р.А. страхового полиса следует, что договор страхования состоит из самого страхового полиса, акта осмотра транспортного средства и Правил добровольного комплексного страхования автотранспортных средства АО «ГСК «Югория» от 18 апреля 2011 г. с

последующими изменениями и дополнениями, которые являются неотъемлемыми частями (далее – Правила страхования).

Согласно пункту 3.7 Правил страхования страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное пунктами 3.1–3.5 данных правил и условиями заключённого договора страхования, обладающее обязательными признаками, предусмотренными пунктом 3.6 этих Правил и не относящиеся к разделу 4 Правил, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести выплату страхового возмещения (обеспечения) страхователю, (застрахованному лицу, выгодоприобретателю) в пределах определённой договором страхования страховой суммы.

По договору страхования, заключённому между Сергеевым Р.А. и АО «ГСК «Югория», страхованием покрывается риск «Дорожно-транспортное происшествие с иным участником», входящий в группу рисков «Ущерб».

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3.1.1 Правил страхования под дорожно-транспортным происшествием с иным участником понимается повреждение или тотальное повреждение застрахованного транспортного средства и/или дополнительного оборудования в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего с участием иного (-ых) транспортного средства при условии наступления у его владельца (-ев) гражданской ответственности за причинение вреда застрахованному транспортному средству.

В подпункте «а» пункта 3.6.4 Правил страхования закреплено, что указанные в пунктах 3.1–3.5 данных правил риски принимаются на страхование и покрываются страхованием в случае, если застрахованное транспортное средство не использовалось в соревнованиях, испытаниях, в качестве такси (такси – использование транспортного средства в коммерческих целях для перевозки пассажиров и/или грузов (багажа) за плату на основании разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси), в том числе маршрутного или для обучения вождению, если иное не предусмотрено договором страхования. Наличие выданного разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси является безусловным доказательством факта использования транспортного средства в качестве такси.

Согласно пункту 5.4.2 Правил страхования страховщик отказывает в выплате страхового возмещения в случае, если событие не обладает признаками

страхового случая и/или относится к исключениям, предусмотренным данными Правилами.

По общему правилу, установленному статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой названной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

При толковании условий договора суд с учётом особенностей конкретного договора вправе применить как приёмы толкования, прямо установленные статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд указывает основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приёмам толкования условий договора (пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

Из приведённых выше условий договора страхования с учётом правил их толкования следует, что использование застрахованного транспортного средства в качестве такси исключает возможность квалификации события, связанного с повреждением такого транспортного средства, в качестве страхового случая. При этом наличие выданного разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси является безусловным доказательством факта использования транспортного средства в качестве такси, то есть действующее разрешение по условиям договора исключает возможность оспаривания факта использования транспортного средства в качестве такси другими доказательствами.

Пунктом 11.6 Правил страхования установлено, что сведения о цели использования застрахованного транспортного средства (использование в

личных целях, использование транспортного средства в качестве такси или иных коммерческих целях и др.) имеют существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, размеров возможных убытков от его наступления, а также размера страховой премии.

Как следует из пункта 1 раздела «Особые условия» страхового полиса, выданного Сергееву Р.А., застрахованное транспортное средство используется им для личных целей.

Между тем судом установлено, что 19 октября 2016 г. на автомобиль Сергеева Р.А. выдано разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Кировской области, о чём истец не уведомил страховую компанию при заключении договора страхования.

Таким образом, исходя из буквального толкования условий договора страхования и наличия действующего на момент заявленного истцом дорожно-транспортного происшествия разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси у суда отсутствовали основания для признания данного события страховым случаем.

Однако суд пришёл к выводу об ином толковании условий договора страхования, допускающем возможность оспаривания факта использования застрахованного транспортного средства в качестве такси при наличии действующего разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Учитывая правила толкования, предусмотренные статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащие последовательному применению при соблюдении предусмотренных в ней условий, суду следовало указать, на каком основании он пришёл к выводу о неясности толкуемых условий договора страхования исходя из буквального значения содержащихся в нём слов и выражений, чего сделано не было.

Кроме того, судом первой инстанции допущены и нарушения норм процессуального права.

В соответствии со статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Таким образом, несмотря на то, что оценка доказательств осуществляется судом по внутреннему убеждению, такая оценка не может быть произвольной и совершаться вопреки правилам, установленным законом.

В основу принятого решения положены предоставленные ООО «РЭД+» сведения о том, что договор аренды транспортного средства с экипажем и акт приёма-передачи автомобиля Сергеевым Р.А. не были подписаны.

Вместе с тем из предоставленных министерством транспорта Кировской области данных следует, что основанием для выдачи разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси послужили следующие документы: заявление ООО «РЕД+», свидетельство о регистрации транспортного средства, а также заключённый между ООО «РЕД+» и Сергеевым Р.А. договор аренды транспортного средства с экипажем от 29 сентября 2016 г. № 315 и акт приёма-передачи к нему, имеющие соответствующие подписи сторон (л.д. 178–182).

Однако судом первой инстанции в нарушение положений статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанному обстоятельству оценка не дана.

Судом апелляционной инстанции данные нарушения суда первой инстанции не устранены.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает

дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 10 июля 2019 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 10 июля 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

